

Один

Они сидели в просторном зале правительственного аворца. Их было довольно много, и все — большие начальники. Важный вопрос экстренно собрал их на это важное заседание. Председательствующий встал и резким голосом сказал: «Господа депутаты, следует решить важный вопрос и дать миру интервью. Дело в следующем, — продолжал он. — Всеми миру достоверно известно, что в наших краях и почти на наших глазах в недавнем прошлом было, как говорят, некоторое чудо — явление светлой женщины на вершине храма. Это видели сотни, тысячи и даже многие тысячи людей. Туристы из разных стран разнесли это событие по всему миру, и оно приняло чрезвычайно широкую огласку. В наше управление со всего мира шлют запросы о подлинности этого чуда. И до сих пор мы как-либо отговаривались или, вернее, отмахивались от этих назойливых писем. Но вот теперь настал момент дать миру вполне официальный ответ: да или нет! Т.е. было это чудо в нашем городе или оно является всего-навсего выдумкой церковников».

Председатель сел. В зале заседания водворилась абсолютная тишина. Все до единого знали, что факт явления женщины на кровле древнего храма действительно был, и даже многие из сидящих здесь были свидетелями, но, в то же время, все понимали, что огласка, тем

более официальная, этого чуда возлагает на правительствo особую ответственность и переа дружелюбными на- родами и перед врагами. Вот почему все и молчали, словно воды в рот набрали.

Председательствующий искусно уловил робость и нерешительность своих соотечественников и, бодро под- нявшись, предложил совету готовый текст решения. Он сказал: «Учитывая важность вопроса в целом и положи- ние нашей страны среди других стран, я предлагаю на- печатать в газетах следующую текст резолюции: «Ника- ких особых, из ряда выходящих явлений не происходи- ло в нашей стране, и в дальнейшем просим с вопросами подобного характера к нам не обращаться».

Начались бурные дебаты. Многие были за этот текст, многие против. Некоторые предлагали вообще ничего не отвечать. «Промолчим, и дело само собой заглохнет», — говорили одни. «А как же сам факт, ведь он достовер- ный, — говорили другие, — мы явимся наглыми обман- щиками всего мира». «Пустяки, — возражали третьи, — факт фактом, а дело делом, ведь нам могут сказать, что мы ведем пропаганду в пользу религии и всяких мракобесов».

В зале заседания поднялся страшный шум, так что председательствующий должен был призвать к порядку. — Господа, — резко сказал он, — вы должны пра- вильно оцѐнить обстановку и не играть в пользу наше- му врагу...

Но и эти слова не дали положительно результата. Тогда председатель снова встал и, как только возможно было, железным и чеканным голосом произнес:

— Предупреждаю, что несогласные с оглашенной резолюцией понесут соответствующее наказание.

Вот это было громовым ударом для всех присутствующих, в зале моментально водворилась желаемая тишина. Председатель ликовал. Он предложил теперь проголосовать открыто, кто «за» и кто «против».

— Я предлагаю, — сказал он прежним стальным голосом, — кто за оглашенную резолюцию, прошу поднять руку.

Лес поднятых рук вмиг взвилась кверху.

— Кто против?

Кверху поднялась одна единственная рука.

— Хорошо! — удивленно сказал председатель. — Один в поле не воин. Оглашаю результаты голосования, — повысив голос, сказал он. — Резолюция принята единогласно. Можно покинуть зал.

Но никто не тронулся с места. И человек, поднявший руку последним, так и стоял с поднятой рукой. Председатель взбесился.

— Я сказал, — закричал он, — заседание окончено. Предлагаю вам выйти.

После этого все вышли, но человек с поднятой рукой еще стоял.

— Вы голосуете «против»? — обратился к нему председатель.

— Да, я не могу сказать миру ложь.

— Но вы — только один голос против тысячи.

— Да, я только один голос, но я — за истину.

— Ну, это не меняет дело, — сказал председатель, — вы можете тоже идти.

— Я уйду, но вы в протоколе запишите, что один голос был против...

— И только один?.. Такая уж цена истине!..

Да, вполне может быть, что и явное чудо явления Матери Божией в Зейтуне затушается вот таким образом. И если Она — Владычица наша Богородица — будет обсуждаться на человеческих собраниях, то в Ее защиту будет не больше одного голоса, а может быть, и... ни одного, все будут против Нее...